

Глава 74: Избиение свиной головы

"Конечно, это я иду на войну!"

Чэнь Чуань не дал Лю Циню шанса перехватить слова.

После ничьей каждая победа или проигрыш имеют решающее значение.

Сила Янагири, по сравнению с его, все еще не совсем гарантирована, эта окончательная победа.

"Вообще-то, я также думаю, что это ты должен наносить удар!"

Янагири сдерживался.

Причина, по которой он сдерживался, заключалась в том, что он думал, что возможность его удара все еще очень велика.

Соперник Чжан Ина, уже попавший в самый разгар ожесточенной битвы, вскоре решил победить.

"Лю Кэн, я знаю, что ты хочешь показать свою силу, если ты наткнешься на соперника слишком сильно во второй игре, тебя не должно волновать ни победа, ни проигрыш"!

Чен Синь не чувствовал необходимости бороться слишком сильно.

Иногда, даже в отчаянии, нет смысла.

Чжан Йин выиграл одну игру, и была его очередь играть в третьей, даже если это было тяжело.

Янаган и они все-таки были из одного города.

Хотя Чэнь Синь раньше не сотрудничал, это было предложение Мо Чэна, и из личного эгоизма не было необходимости отвечать.

Всё это в одном городе, ещё есть о чём позаботиться.

"Не волнуйся, я за тобой присмотрю!"

Янагири также знал, что делать.

Конечно, то, что говорят во рту, и то, что думают в сердце, не знают.

"Чжан Ину нелегко выиграть!"

Чен Чуан плакал.

После исполнения "Призрака семи заповедей", хотя и не было вспышки тайных искусств, краснокожая дева вырвалась из тайных искусств, и Чжан Инь также потребляла много сил.

В конце концов, Чжан Инь выиграл, но это был один из самых тяжелых поединков в городе Лингву.

"Ребята, будьте осторожны, краснокожая дева тоже занимает третье место в городе Йингву!"

Чжан Инь принёс сообщение.

Красная дева пришла третьей, заставив Лю Цина почувствовать, что ему нелегко выиграть.

"Если я боюсь, я могу нанести удар!"

Чэнь Чуань был очень искренен в своих словах.

Если он боялся, то последнее предложение раздражало Янагана.

"Кто сказал, что мне страшно, последний бой Чен Синь, тебе точно не придется драться!"

Янагири прыгнул на ринг.

Правда, он немного волновался.

Рыжая дева, появившаяся в первой сцене, заняла третье место в городе Йинву, а та, что появилась во второй сцене, скорее всего, заняла первое или второе место.

Насколько сильным был Чжан Инь, Великое состязание города Линъу, уже было показано однажды.

Увидев сторону города Lingwu, отправив Лю Цина на поле, город Yingwu также не заставил Лю Цина долго ждать.

"Глупый здоровяк, какое у тебя звание в городе Лингву?"

Тот, кто воевал в городе Йингву, был маленькой девочкой.

По сравнению с Рю Кенгом, Рю Кенг действительно был глупым большим человеком.

"Как ты, город Инцу, отпускаешь женщин на войну, я не хочу воевать с женщинами!"

Яньцян закричал.

Как и на банкете в Городском Доме Господа, Янагири высказал идею, что он не хочет бить женщину.

"Что не так с женщиной, до сих пор не могу ответить, каков твой рейтинг?"

Маленькая девочка, однако, не отпустила Янагири.

Янагири смотрел на нее свысока и был очень зол на нее.

Всегда были культиваторы, которые считали, что у них есть высокая сила и не смотрели женщинам в глаза, что делало ее очень неубедительной.

"Четвертое место!"

Янагири ответил просто и ясно.

Он не избивает женщин, на этой теме стоит заикливаться.

Он мудро заткнулся и дождался начала боя, сказав, что не хочет драться с женщинами, а его противник - женщина и будет драться без нее.

"Забастовка!"

"Покажу тебе, на что способна женщина!"

Маленькая дева должна говорить с правдой.

Глядя на девушку перед ним, чей рост составлял всего две трети его роста, Лю Цин, естественно, не стал бы наносить первый удар.

Она не была бы вежлива с Янагимом, если бы не поднялась.

Папа!

Сначала пощечина, потом удар в живот.

Только тогда Янагири отреагировал, сила другой стороны, которая была не немного сильнее его.

"Глупый здоровяк, признай поражение быстро!"

Маленькая дева сказала триумфально.

Эти два ее хода считаются успешными атаками тайком, и обе стороны находятся на вершине ринга, но они также не могут считаться атаками тайком.

Из этих двух ходов видно, что между двумя сторонами есть разрыв.

"С этой твоей атакой ты даже не можешь пощекотать меня, тот, кто уступил поражение, должен быть тобой!"

Янагири сказал.

Маленькая дева была очень быстрой и делала только предупредительный выстрел, который, естественно, не причинил большого вреда Лю Цин.

Тем не менее, он не мог позволить себе стыдиться этого человека, если бы он хотел, чтобы Лю Цин признал поражение.

"Сначала я ударю тебя по свиной голове и посмотрю, почувствуешь ли ты это, пощечочу тебя!"

Маленькая девочка стиснула зубы.

Ей не нужно было быть вежливой, когда Лю Цин была такой неграмотной, и избиение Лю Цин в голову свиньи - это то, что она хотела сделать прямо сейчас.

"Просто я был небрежен!"

Янагири вступил в бой.

Если девушка, стоящая перед ним, действительно ударит его по голове свиньи, то его репутация будет разрушена в руках другой стороны.

Маленькая дева снова нанесла удар, и на этот раз Лю Цин уже был в обороне.

Четвертый по рангу Лю Цин в городе Lingwu все еще довольно силен и не беспомощен против

маленькой девочки.

Просто состояние Янагири было не очень хорошим.

"Даже если я нанесу удар, я, возможно, не смогу сделать Янагири таким облажавшимся!"

Битва Чэнь Чуань-Дяньпинь.

Разница между ним и Yanagang была все еще довольно большой, и не достаточно, чтобы победить Yanagang без боя, как маленькая девочка.

"Это Янагири недооценивает женщин!"

Чжан Инь также имел некоторые мнения по этому поводу.

Сила Янагири была слабее, и он боролся против девы, под влиянием восприятия, и не в полной мере использовать свои силы.

"В любом случае, в последнем бою, я точно выйду на конечность!"

Чен Син слегка нахмурился.

Сила противника, который он чувствовал себя не слабым, обязательно будет еще одна ожесточенная битва.

Выращивание души имело большое преимущество в Прекурсорском царстве, особенно в понимании силы ци, и под напоминанием великого императора Ущуань, Чэнь Синь знал, что номер один в городе Инцзюй должен быть, чтобы пробудить боевой дух пятого класса, или даже более качественный боевой дух.

Чем выше качество боевого духа, тем очевиднее будет этот разрыв в силе.

Четверть часа спустя!

"Глупый здоровяк, ты стал свиньёй, что тут говорить?"

Маленькая девица постоянно смеялась.

Она специально приветствовала Янагири, чтобы голова Янагири не знала, сколько раз она подвергалась нападению в середине этого момента.

Хотя он хотел дать отпор, он не смог этого сделать.

"На этот раз я сделаю исключение!"

Глаза Янагири покраснели.

Будучи в состоянии держать его в таком состоянии, он собирался сделать исключение и нарушить свое правило не бить женщин.

Чэнь Синь сказал, что он не должен бороться слишком сильно, неважно, выиграл он или проиграл, но он не хочет потерять так много, даже если он должен был вызвать тайное искусство, это было бы любой ценой.

"Этот, мы уступаем поражение!"

Чен Син полностью уступил.

Даже если бы Янагири запустил секретную технику, это только навредило бы ему, и испытание несколько дней спустя не было веселым.

После этого Чэнь Синь попросил старейшину королевства кланового мастера помочь ему остановить Лю Кэна от запуска тайных искусств, но только у старейшины хватило сил, чтобы остановить Лю Кэна от запуска тайных искусств.

Даже если его сердце не удовлетворено, у Лю Цина пока не было припадка, он знает, что есть еще один последний матч, Чэнь Синь уже был на ринге, он хочет свести счет с Чэнь Синь, он может только ждать, пока Чэнь Синь закончит матч, чтобы уладить счет должным образом.

"Город Йингву, Гулин!"

Гурен сделал краткое вступление.

Как он сказал на подписании, они столкнулись в финальной игре.

"Ты, город Инцзю, сильный, и ты тоже!"

Чен Синь не преуменьшает слова в похвале друг другу.

Общая сила города Инцу была не слабой по сравнению с городом Линъу, и этот Гу Линь был даже самым сильным, на котором Чэнь Синь должен был сосредоточиться.

"Мне любопытно, ты можешь держать пару движений в моей руке!"

Гу Линь, кажется, не держал Чэнь Синь в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/851913>